

Парсифаль выходит в джинсах

ПРЕМЬЕРЫ

Острые на язык французские журналисты назвали своеобразное творческое соревнование двух музыкальных театров Парижа жаргонным словом — потасовка. Применимо ли это к опере? На наш взгляд, — нет, но, может быть, в чем-то журналисты правы. «Опера Бастий» доставляет привычное удовольствие зрителям своим традиционным спектаклем — «Травиатой» Верди, со знакомыми всем мелодиями, салонными сценами, бальными туалетами и, конечно, прекрасными голосами. Зато театр «Шатле» заинтриговал любителей необычного, поставив редко звучащую оперу Вагнера «Парсифаль».

Она считается завещанием знаменитого немецкого композитора, который сам дал ей такое определение — «торжественная сценическая мистерия в 3 дей-

Культура, 1997. — 20 нояб. С. 15

ствиях». Сорок лет вынашивал свое последнее детище великий немец. Либретто для всех своих произведений писал он сам, и «Парсифаль» сделан им на основе старинной эпической поэмы Вольфрама фон Эшенбаха, в которой оживает легенда о рыцарях Круглого стола. В замке Грааля хранятся христианские святыни — чаша, из которой пил Христос и куда собрали потом кровь из его ран, и копье, нанесшее ему эти смертельные раны. События разворачиваются после похищения этого копья злым волшебником Клингзором, которому помогает язычница Кундра.

Замок начинает приходить в упадок, тают и силы рыцарей. Спасти их может только появление чистого душой юноши. Таким и является молодой доверчивый неопытный Парсифаль, которого пытается обольстить все та же злодейка Кундра.

Динамизм опере, которая идет четыре часа, придадут отраженные в ней темы борьбы христианства с язычеством, победы над искушениями, страстной веры в Бога единого. Парсифаль в схватке со злыми силами, пытающимися опустошить Грааль, дабы захватить еще и чашу, одерживает верх. И вновь возвращаются силы легендарным рыцарям Круглого стола. И вновь засияла чаша Христа, принося всем исцеление.

Режиссер Клаус Микаэль Грюбер решительно отказался от громоздких декораций и многосложного оформления оперы мифологического содержания: нет высоких стен замка, нет пышных деревьев векового леса, нет блестящих доспехов, рыцарских плащей и длинных мечей. Пауль Эльминг, исполнитель роли Парсифаля, одет в ...джинсы, а язычница-ведьма, которая умеет превращаться в юную деву, носит скромный сарафан. Знаменитая певица Вальтрауд Майер в роли Кундры, по мнению рецензентов, действительно способна подобным перевоплощением обольстить кого угодно и прежде всего слушателей.

А за ними выбор, что идти слушать: давно знакомую «Травиату» или редко звучащего «Парсифаля». Правда, оба театра Парижа на отсутствие публики не жалуются.

фото из журнала «Пари-матч»

Сцены из спектакля «Парсифаль»

По материалам зарубежной прессы
подготовила Марина ШАШКОВА